

УДК 94(476)«1918»:304.44

А.П. Панасюк

*магістр історыі, аспірант 3 года адування каф. міравой історыі
Восточноевропейскага нацыянальнага ўніверсітэта імяні Лесі Украінкі
(Луцк, Украіна)*

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1918 г.

В статье предпринята попытка освещения национально-культурного развития Белорусской Народной Республики в 1918 г. Автор анализирует основные средства популяризации национально-культурных процессов в Беларуси периода немецкой оккупации 1918 г. Особое внимание уделено проблеме становления системы национального образования. Автор проанализировал развитие театра и определил его роль в деле распространения и углубления национального самосознания белорусов. Определено, что важную роль в процессе популяризации возрождения белорусской культуры сыграли периодические издания. Показано, что процесс национально-государственного строительства был связан с национально-культурным возрождением. Установлено, что национально-культурное возрождение осложнялось неопределенностью политического положения БНР и двусмысленностью политики немецкой администрации.

Введение

В процессе национально-государственного строительства значительная роль принадлежит культурно-образовательной сфере на национальной почве. Становление белорусского национального государства в 1918 г. происходило в условиях немецкой оккупации. Соответственно на государственном уровне культурно-образовательный вопрос начал подниматься с провозглашением Белорусской Народной Республики (БНР). С приходом в Минск немецких оккупационных войск между белорусскими властями и немецким командованием началась полоса неопределенных отношений. Тем не менее в культурно-образовательной сфере белорусским политикам удалось достичь больших успехов.

В современной украинской историографии указанная проблема практически не исследована или исследована фрагментарно. Поэтому осмысление культурно-образовательных процессов периода БНР остается актуальным. Целью статьи является определение основных направлений культурно-образовательной политики Народного Секретариата БНР в 1918 г. Главная задача – характеристика языкового, образовательного, религиозного, художественного вопроса, а также влияния немецкой администрации на белорусское национально-культурное движение.

Организационные основы белорусского культурного возрождения

Белорусское национально-культурное движение в 1918 г. было тесно связано со становлением национальной государственности. Провозглашение Белорусской Народной Республики 9 марта 1918 г. состоялось в условиях немецкой оккупации, поэтому вся ее деятельность, включая культурно-образовательную, могла осуществляться только в русле германской политики. Занимаясь проблемой государственного строительства в 1918 г., белорусские политические круги большое внимание уделяли популяризации белорусской культуры. Основу организационной и практической работы в этом направлении осуществляли Рада Белорусской Народной Республики и Народный Секретариат (НС).

Научный руководитель – Л.В. Стрыльчук, доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры мировой истории Восточноевропейского национального университета имени Лесі Украінкі

Так, белорусскими политическими деятелями была разработана программа национально-культурного развития. Она предусматривала распространение белорусской начальной и средней школы по всей территории Беларуси, эвакуацию всех учебных заведений, оказавшихся на чужбине в ходе Первой мировой войны. Программа включала поддержку белорусской национальной культуры посредством создания белорусских учебников, реальное постепенное обеспечение государственного статуса белорусскому языку и введения его во все правительственные учреждения [1, с. 77–77об.]

С целью регистрации национально-сознательных деятелей культуры в феврале 1918 г. было создано Организационное бюро. Народный Секретариат считал необходимым сформировать кадровый ресурс, чтобы в дальнейшем начать процесс реальной национально-государственной работы. Уже 25 февраля 1918 г. бюро распространило региональным белорусским организациям обращение «Ко всем сознательным и образованным сыновьям Беларуси», в которой звучал призыв к единению в деле построения белорусского государства [2, с. 71]. Как свидетельствует В. Ляховский, откликнулись немногие, но и те не могли ничего реально сделать в пользу белорусского дела. Причина – отсутствие надлежащей материальной и правовой поддержки [3, с. 201]. Небольшое количество желающих объяснялось также не равнодушием белорусов или нежеланием развивать собственную культуру, а в первую очередь неуверенностью политического положения БНР.

Язык – это основа народа, которая позволяет уберечь его от духовного упадка. Это понимали и руководители правительства БНР. Народный Секретариат способствовал распространению белорусского языка в общественно-политической и культурной жизни Беларуси. Однако отсутствие основ правописания и грамматики задерживали «оформление» белорусского литературного языка. Поэтому вопрос унификации грамматических норм с нормами правописания был самым важным. Работа над этим велась А. Луцкевичем, Я. Лёсиком, Я. Станкевичем, Б. Тарашкевичем. Так, в газете «Свободная Беларусь» Я. Лёсик поместил рубрику «Из белорусского словаря», братья Горецкие выпустили русско-белорусский словарь. 25 мая 1918 г. Рада БНР приняла закон, который предоставлял белорусскому языку государственный статус. Национальным меньшинствам разрешалось пользоваться своим языком, однако вся переписка и документация правительственных учреждений должна была вестись только на белорусском [4]. В первой половине 1918 г. канцелярии имений М. Радзивилл перешли на белорусский язык. Так же поступили и некоторые лесничества края. Стоит отметить, что принятие указанного закона было встречено неоднозначно. Белорусский национальный комитет в Могилеве в письме в Минск от 5 июня 1918 г. так реагировал на придание белорусскому языку статуса государственного: «Комитет приветствует возрождение белорусского языка и литературы, поэзии и искусства, но считает, что обязательное введение его в государственные структуры шагом не своевременным» [3, с. 201]. В то же время решение НС встретило возражения и со стороны бывших российских чиновников, которых было много в органах местного самоуправления. Например, А. Прушинский заявлял, что постановление Рады о государственности белорусского языка не изменило ничего в тех организациях, которые существовали согласно российскому праву, а если изменило, то лишь в худшую сторону.

Развитие белорусского образования в 1918 г.

Возрождение белорусской школы было важной составляющей культурно-образовательной политики Рады БНР. Создание национальной системы образования осложнялось кадровой проблемой: чувствовалась нехватка учителей. Часть была мобилизована и отправлена на фронт, а другая – эвакуирована. В этих условиях перед НС встала задача подготовки учителей для белорусских школ.

В апреле 1918 г. НС открыл бесплатные курсы белорусоведения. На курсах читали лекции по истории, географии и экономике Беларуси, одновременно значительное внимание уделялось белорусскому языку и литературе. Преподавателями были В. Игнатовский, А. Смолич, Я. Лёсик, Т. Гриб, И. Воронко и другие деятели национального движения, а также ученые [5, с. 21]. Эти курсы пользовались популярностью, а состав слушателей был разнообразным: старики, малограмотные подростки, гимназисты и студенты. Большинство слушателей – белорусы, но присутствовали евреи, поляки и украинцы [6]. Отметим, курсы функционировали два месяца (апрель – май), поэтому не могли дать учителю фундаментальных знаний и методических навыков.

5 сентября 1918 г. в Минске были открыты 9-месячные белорусские бесплатные учительские курсы. Условия для обучения были неблагоприятными: помещение, в котором проводились занятия, нуждалось в ремонте и открытии столовой [7, с. 9] и не обогревалось [7, с. 10]. Отсутствие свободных помещений заставило НС для проведения занятий предоставить зал заседаний Рады БНР. На курсах было записано 60 учителей, которые работали в школах, поэтому занятия проходили в вечернее время. Лекции читали по таким дисциплинам, как история Беларуси, белорусский язык, история белорусской литературы и культуры, география Беларуси, педагогика и дидактика, а также основы ручного труда, пение и спортивные игры. В состав преподавателей входили М. Киркевич, С. Орлов, Н. Байков, А. Смолич, Я. Лёсик. Директором курсов был назначен С. Рак-Михайловский. Отдельные лекции по истории белорусского национального движения читал И. Воронко. В течение сентября курсы содержались на средства городской управы, однако по политическим мотивам вскоре финансировались было прекращено. В этих условиях правительство БНР вынуждено было просить денежной помощи со стороны германской военной администрации [14, с. 181]. Немецкая администрация неохотно выдавала финансовую субсидию, которая покрывала только 90% расходов этого педагогического учреждения [3, с. 204].

Вместе с тем еще 1 июля 1918 г. 3-месячные курсы для учителей, в которые были включены «белорусские» дисциплины, были открыты в Бобруйске. Всего на курсах на белорусские дисциплины было отведено 20 учебных часов и 10 на географию Беларуси [8]. Таким образом, Минск был не единственным городом, где была организована подготовка будущих учителей белорусских дисциплин. Курсы пользовались популярностью среди населения, что свидетельствует о равнодушии общественности к идее популяризации белорусского языка. Открытие педагогических курсов, без сомнения, было важным шагом на пути возрождения национальной культуры, но вопреки разным обстоятельствам обеспечить обучение на высоком методическом уровне они не могли.

Создание сети учебных заведений было вопросом важным, но одновременно и сложным. Стоит заметить, еще в начале своей деятельности НС не имел полной информации о количестве белорусских школ в «зоне новой оккупации» [3, с. 200]. В то же время организации белорусской национальной школы препятствовали польские шовинистические круги, пророссийские и еврейские политические партии. Немцы, в свою очередь, не препятствовали работе белорусских учреждений, но и помощи не оказывали. Более того, забрав у НС казну, они лишили финансирования ряд национальных школьных проектов.

Открытие Будславской белорусской гимназии было одним из удачных белорусско-немецких образовательных проектов 1918 г. Был создан организационный комитет, который занимался вопросом реорганизации Будславской белорусской начальной школы. Для реализации проекта правительство БНР вынуждено было просить у немецкой администрации средства на сумму 42 тыс. руб. [7, с. 15]. По приказу командующего 10-й немецкой армией Э. фон Фалькенгайна из казны Минской губернии было выделено лишь 29 тыс. руб. [9]. Под строительство нового здания гимназии местными властями

ми была выделена земля, а архитектором Л. Дубейковским был разработан проект двухэтажного корпуса [4]. 15 января 1918 г. состоялось официальное открытие первой белорусской гимназии, которую посещало около 300 белорусских детей. В этом образовательном учреждении кроме общих предметов учили пению, рисованию, ремеслу и сельскохозяйственным наукам [7, с. 16]. При гимназии был создан кружок «Веночек». Школе была дарована грамота БНР, в которой отмечалось, что аттестаты предоставляют право выпускникам занимать должности в Белорусском государстве. Что касается столицы, то в марте 1918 г. в Минске количество белорусских школ достигало 8 [4].

Народный Секретариат планировал также открыть среднюю политехническую школу с 3 отделениями: механическим, строительным и техническим. Курс обучения был рассчитан на 4 года. Право обучения получали те, кто окончил начальную школу. Осенью 1918 г. на средства Белорусского христианско-демократического союза была организована первая белорусская общественная школа для взрослых. Руководителем школы стал Фабиан Абрантович. По своему составу школа была поликонфессиональной, ведь учились как католики, так и православные. В школе на белорусском языке преподавались все общеобразовательные дисциплины. Вместе с католическими священниками Ф. Абрантовичем и А. Пупко здесь преподавали Я. Лёсик, В. Ивановский, Б. Тарашкевич, А. Гирконт [3, с. 202]. В школе проводились открытые дискуссии по истории Беларуси, политическим и социально-экономическим проблемам. Работал также и религиозный кружок, руководителем которого стал Ф. Абрантович [10, с. 79].

Как видим, постепенно Минск становился значительным центром белорусского национального образования. В конце 1918 г. под опекой белорусских общественных организаций действовали 9 белорусских начальных школ. Они состояли из 33 школьных комплектов, где обучалось более 700 детей [11]. Шла подготовка к открытию среднего белорусскоязычного учебного заведения на базе 3-го Минского высшего начального училища. Таким образом, на протяжении 1918 г. было открыто около 350 начальных белорусских школ (20 из них в Минске), действовали гимназии [12].

Деятельность минских белорусских школ проходила в сложных материальных условиях: не хватало учебников, тетрадей, других школьных принадлежностей, часто дети не были обеспечены питанием. Указанные проблемы пытались решить городской магистрат, школьная комиссия, Народный Секретариат. Отсутствие учебников делало невозможным полноценное функционирование белорусских школ и затрудняло учебный процесс. Поэтому при правительстве БНР был создан отдел, который занимался решением данной проблемы. Народным секретарем образования было организовано 2 комиссии по просмотру и подготовке учебников для белорусских школ: одна комиссия занималась вопросом разработки учебников для начальной школы, другая для средней. Также было создано специальное бюро для перевода учебников на белорусский язык, которое в 1918 г. подготовило к печати 16 школьных учебников. Было создано издательское общество «Заранка», целью которого было издание книг для учеников, студентов и широкой общественности [13, с. 54]. Кроме того, с 1917 г. в Минске работало издательство «Вольная Беларусь», которое издало в 1918 г. 5 книг. В июне 1918 г. в этом издательстве вышла «Дзіцячая чытанка». Положение с изданием учебников в Минске было сложным: практически все местные типографии были запрещены немецкой администрацией. Поэтому в школах использовались довоенные учебники, некоторые нелегально привозились из Вильно. Ситуация несколько улучшилась осенью 1918 г., когда германская администрация отменила ограничения по экономическим и культурным контактам между Минском и Вильно. С помощью Белорусского издательского общества и других издательств Вильно в конце 1918 г. – начале 1919 г. вышли в свет «Беларуская граматыка для школ» Б. Тарашкевича, «Зорка: Беларуская граматыка» А. Смолича, «Геаграфія Беларусі» [3, с. 205]. Хорошо было организовано изда-

ние школьных учебников в Вильно. В этом плане отметим плодотворную работу В. Ластовского, который в 1918 г. выпустил 19 книг: «Незабудка: Першая пасля лемантара чытанка», «Расліны: падручнік для школьнага ўжытку», «Загадкі» и др. Эти книги, адресованные детям, были напечатаны латиницей [13, с. 55].

В Вильно было создано Белорусское научное общество. Его основателями стали В. Ластовский, братья Луцкевичи, Я. Станкевич. Основная задача общества состояла в создании и содержании музеев, библиотек, научных учреждений, а также организации выставок, лекций, курсов и научных съездов. Не обошли вниманием и издательскую деятельность, в частности, периодику. Сначала научное общество сосредоточилось на разработке научной терминологии, а также ее кодификации, на проблемах перевода на белорусский язык педагогической и художественной литературы. Например, 1 мая 1918 г. на заседании правительства комиссия, проанализировав «Грамматику белорусского языка» Б. Пачобки, признала ее неприемлемой для школьного преподавания. Зато «Белорусская грамматика для школ» Б. Тарашкевича получила признание. На ее основе начали издавать учебники и другие авторы. Таким образом, «Грамматика» Б. Тарашкевича способствовала унификации белорусского правописания.

Постепенно налаживалось и издательское дело, свидетельством чему стала проведенная в начале июля 1918 г. выставка книг. Оно не ограничивалось только выпуском учебников. Переводились на белорусский язык и религиозные книги. Так, В. Романов перевел и выпустил в Минске кириллицей, а в Вильно латиницей «Першыя малітвы і пазнання праваслаўнай веры». Также на средства НС выдавались книги А. Гаруна «Матчын дар», Я. Колоса «Песні жалбы». В июле – октябре 1918 г. были изданы собрания драматических произведений, в том числе поэма Я. Коласа «Сымон-музыка» [14, с. 294]. Как свидетельствует В. Мазец, на оккупированной немцами Беларуси увидело свет около 50 белорусских книг [4].

Из высших учебных заведений, которые действовали в 1918 г., можно назвать Белорусский педагогический институт в Минске (его ректором был В. Игнатовский). Институт был реорганизован из Минского учительского института, возвращенного из эвакуации. 22 апреля 1918 г. в Минске открыли Высшую музыкальную школу, которая 1 июня была реорганизована в Белорусскую государственную консерваторию. Среди преподавателей были профессор И. Смидович, выпускники Петроградской консерватории М. Мавшович и М. Шапиро, выпускник Варшавской консерватории Фельдман, артист и режиссер Петроградского театра музыкальной драмы В. Андога. Директором консерватории был выпускник Варшавской консерватории Г. Журавлев [13, с. 55]. Опекуном консерватории был избран Я. Воронко [14, с. 289]. В консерватории был создан отдел по изучению белорусской песни, истории белорусской культуры и белорусской хоровой капеллы.

Профессор М. Столяров разработал устав Белорусского политехнического института (БПИ). Рада БНР издала закон об учреждении БПИ, состоящего из коммерческого, сельскохозяйственного, строительного, механического, химического факультетов [14, с. 81].

Важной составляющей образовательной политики правительства БНР был вопрос создания национального высшего учебного заведения Беларуси. В апреле 1918 г. народный секретарь образования БНР А. Смолич поручил профессору М. Довнар-Запольскому и академику Я. Карскому составить проекты организации краевого университета. За основу был взят лишь проект М. Довнар-Запольского. Для начала профессор советовал создать Организационное бюро, в состав которого вошли бы как руководители БНР, так и представители общественности и органов местного самоуправления. Ученый настаивал именно на таком составе бюро, потому что считал, что земские и городские выборные и исполнительные структуры возьмут на себя финансовую сторону воп-

роса. Таким образом, уже 6 июня 1918 г. при НС была образована Организационная комиссия по созданию Минского университета [3, с. 218]. Были определены необходимые секции по организации учебно-научной работы. К сотрудничеству приглашались состоятельные и влиятельные люди Беларуси: граф Э. Войцехович, княгиня М. Радзивилл, помещик Ю. Булгак и др.

Проект-устав университета предусматривал создание государственного учебного учреждения, состоящего из 6 факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического, коммерческо-экономического, медицинского и богословского. Управление университетом планировалось предоставить Ученому совету с ректором во главе [14, с. 86]. Согласно составленной годовой смете, на содержание личного состава университета требовалось 525 тыс. руб. (без учета расходов на закупку оборудования, учебной литературы и аренды помещения). В ноябре 1918 г. Минский губернский комитет народного образования на реализацию данного проекта планировал выделить 120 тыс. руб. [15]. Как видим, этих средств было недостаточно. Относительно языка преподавания было принято решение проводить обучение на белорусском, русском и других языках. В общем, М. Довнар-Запольский высказывался за создание университета, в котором могли бы обучаться представители всех национальностей, проживавших в Беларуси. Мы разделяем точку зрения В. Ляховского, который считает создание чисто белорусской высшей школы вопросом несвоевременным [3]. В то время не было квалифицированных преподавателей, разработанной белорусской научной терминологии, учебной литературы и методических пособий. Подготовительная работа по созданию Минского университета фактически осталась на бумаге. Из-за отсутствия финансов и неопределенности положения Рады БНР создать в 1918 г. в Минске университет так и не удалось.

Средства популяризации национально-культурных процессов

Перед БНР встала проблема возвращения белорусского культурного наследия, которое было эвакуировано в годы Первой мировой войны. Преимущественно это были культурно-образовательные учреждения, однако эвакуации подлежали также и Государственный банк, губернские учреждения с архивами.

Заметим, что не все эвакуированные ценности имели одинаковую судьбу: одни пылились на складах и разворовывались, другие – продолжили свое существование. Например, Минская гимназия была расположена в нескольких квартирах Москвы. Семинария г. Молодечно оказалась в Смоленске; Минская двухклассная школа находилась в Казани, Гродненская – в Калуге [4]. В Петрограде была библиотека Хрептовича и коллекции Виленского университета [16, с. 66]. Минский учительский институт был вывезен в Ярославль. 2 июля 1918 г. заместитель председателя педагогического совета Караневский обратился к НС с просьбой перевести институт в Минск. Он сообщал, что удалось набрать около 150 слушателей [17, с. 221]. В августе 1918 г. НС получил согласие на возвращение института в Минск. Тогда же была составлена смета на его содержание. 19 сентября представители института приехали в Минск искать помещение. Вскоре деятельность института была восстановлена в Минске, ректором был назначен В. Ивановский [4]. В сентябре 1918 г. учредители общества «Бацькаўшчына» Я. Воронко и К. Езовитов возобновили деятельность Белорусского общества опеки литературы и истории [14, с. 183].

Значительное внимание уделялось Народным Секретариатом такой важной сфере духовной жизни, как религия. Церковь должна была способствовать объединению всех белорусов вокруг единой цели, созданию БНР как суверенного белорусского государства. В октябре в Минске при поддержке М. Радзивилл была открыта Католическая духовная семинария. В семинарии преподавались белорусский язык и литература, исто-

рия Беларуси. Ректором стал ксендз Ф. Абрантович [18]. После открытия в июне 1918 г. в Минске римско-католической кафедры активизировалась борьба с белорусским национальным движением. Очевидно, такая борьба велась сторонниками пропольской ориентации. Так, 8 сентября 1918 г. неизвестная женщина в Минске собирала подписи о недопущении белорусского языка в костеле [14, с. 294]. В то же время Рада БНР вела переговоры и с представителями Православной церкви. На встрече Я. Воронка с архиепископом Минским и Туровским Георгием обсуждался вопрос о реорганизации управления церкви, которое бы отвечало интересам Беларуси как независимого государства [12]. Как видим, белорусские политические круги и общественные деятели понимали, какое влияние имеет церковь на население, поэтому хотели заручиться поддержкой со стороны католического и православного духовенства.

Важную роль в популяризации возрождения белорусской культуры играли периодические издания. С 15 февраля 1916 г. в Вильно под редакцией В. Ластовского выходила газета «Гоман». В 1918 г. выпущено более 100 номеров, в которых публиковались постановления Рады БНР и НС. С 28 мая 1917 г. в Минске начала выходить «Вольная Беларусь» как еженедельник Белорусского национального комитета, а с 1918 г. как печатный орган БНР. 8 марта 1918 г. вышел первый номер газеты «Беларускі шлях». Редактором этой газеты был П. Алексяюк, а затем А. Гарун. Главной целью издания была объявлена популяризация идеи социально-экономического и культурно-образовательного возрождения Беларуси, ее государственная самостоятельность и суверенитет. На страницах газеты освещалось национальное общественно-политическое движение, содержалась информация о деятельности политических партий, печатались театральные рецензии и стихи [13, с. 60]. Газета боролась против русификации и полонизации белорусского народа, содержала рубрики «Міжнароднае жыццё», «Весткі з краю», «Мінскае жыццё», в которых критиковалась политика большевиков. Издание способствовало открытию образовательных кружков, пропаганде белорусской культуры, развивало идею создания общенациональной белорусской школы. С 21 февраля 1918 г. в Минске выходила газета «Крупца». Вместе с тем НС поддержал просьбу М. Довнар-Запольского об издании на белорусском языке газеты «Мінскі вечар» [1, с. 230].

Однако и в этом деле ощущались препятствия. Для издания новых газет белорусам нужно было получить разрешение от немецкой комендатуры. Так, В. Захар обратился к германской администрации за разрешением на издательство газеты «Варта» с целью пробуждения национального самосознания для создания независимой Беларуси [14, с. 50]. Просьба была отклонена: комендант Франкенбер не позволил и советовал пользоваться тем, что уже есть [1, с. 220]. Впрочем, по свидетельству М. Щавлинского, уже с октября 1918 г. начал выходить общественно-литературный, научно-исторический и экономический журнал «Варта» [13, с. 61].

На заседании НС 28 мая 1918 г. было принято решение издавать 14 газет для пропаганды и обороны белорусской государственности в Минске, Вильно, Витебске, Смоленске, Гродно, Гомеле, Полоцке, Пинске, Москве, Киеве [14, с. 209]. В начале августа 1918 г. было основано общество «Бацькаўшчына», устав которого был утвержден уже 16 августа. Перед «Бацькаўшчынай» ставилась цель распространения изданий, популяризирующих возрождение белорусской государственности во всех ее проявлениях [14, с. 53].

Пропагандой идей белорусского национально-культурного возрождения среди белорусов-беженцев занималась газета «Белорусское эхо». Она начала выходить 30 мая 1918 г. в Киеве на русском языке, хотя отдельные материалы печатались и на белорусском. Главная задача газеты состояла в объединении белорусов, живших в Украине, установления их связи с родиной. На страницах газеты также размещались произведе-

ния Я. Купалы, М. Богдановича, Я. Коласа и других авторов. С уходом с территории Беларуси осенью 1918 г. немецких войск газета прекратила свою деятельность.

Для широкой пропаганды национального движения белорусские деятели организовывали выставки. Так, «Вольная Беларусь» 14 апреля 1918 г. на своих страницах сообщила: «На днях приезжают в Минск доктор Энке и публицист Бромар, они хотят собрать материалы для будущей выставки» [4]. Стоит заметить, что подобного рода выставки проходили при поддержке немцев. Выставка продолжалась в течение мая – августа 1918 г., хотя вначале планировалось провести ее в течение 4–6 недель [14, с. 54]. Целью историко-этнографической выставки «Минск – Вильно» был показ эволюции белорусской культуры [14, с. 194]. Экспозиция состояла из памятников истории, древних рукописей, этнографических материалов, экспонатов народного искусства, фотографий и книг. Большую часть выставленных экспонатов белорусского наследия предоставил И. Луцкевич [13, с. 59]. Для открытия выставки готовилась портретная галерея.

В деле распространения и углубления национального самосознания белорусов важную роль играл театр. 19 мая был открыт белорусский театр имени М. Богдановича, на сцене которого выступали не только театральные труппы, но и артисты хора. В этот день Первое общество драмы и комедии было реорганизовано в Белорусский государственный театр БНР, в руководство которого входил Ф. Жданович. Народный Секретариат ежемесячно выделял субсидии на содержание театра [12]. Так, на заседании НС 17 июня 1918 г. была утверждена смета в сумме 4 650 руб. в месяц [119, с. 1]. С увеличением налогового сбора на спектакли театральная деятельность попадала в затруднительное положение. В таких условиях Ф. Жданович вынужден был обратиться с просьбой посодействовать в отмене военного налога со стороны городской управы.

Реорганизация Первого общества белорусской драмы и комедии в Белорусский государственный театр сопровождалась расширением руководящего состава. 3 июня 1918 г. решением НС в состав дирекции был введен Ф. Алехнович, который практически стал ведущим артистом и вторым режиссером минской труппы [20, с. 201]. Для постановки спектаклей Белорусский государственный театр арендовал помещение минского городского театра [21, с. 2]. Первыми были спектакли по пьесам «Когда-то» Ф. Алехновича и «Антось Лата» Я. Коласа. Премьерный спектакль «Бутрым Нямира» Ф. Алехновича показали 12 июня 1918 г. Отметим, что на сцене белорусского театра шли старые спектакли Общества драмы и комедии. Театральные представления были явлением не редким, однако часто они не имели больших сборов. Примером могут служить организованные в «Беларускай хатцы» 6–7 мая 1918 г. драмы «Хам» и «Раскиданое гнездо» [22]. Белорусский театр, часто не имея костюмов для актеров, игравших исторических персонажей и представителей знати, брал их напрокат. Зато с костюмами крестьян и придворной прислуги было проще: использовали обычную сельскую белорусскую одежду [23, с. 9]. Часто с театром Ф. Ждановича и Ф. Алехновича выступал и белорусский хор под руководством В. Теравского [24, с. 107].

Для популяризации белорусского театрального искусства предлагалось наладить гастроли в Бобруйск, Борисов, Могилев, Гомель. Что касается реакции общества на идею создания государственного театра БНР, то она была неоднозначной. По свидетельству В. Мальцева, русскоязычная и немецкая пресса, афишируя представления, избегала употребления названия «Белорусский государственный театр», тогда как белорусская пресса наоборот. Отметим, что созданием Белорусского государственного театра была сформулирована ясная мобилизирующая деятелей белорусской сцены перспективная цель, достижение которой уже виделось не слишком туманным.

Заклучение

Национально-культурная деятельность правительства Белорусской Народной Республики в 1918 г. отличалась определенной свободой. Белорусский язык получил государственный статус. Народный Секретариат начал работу по созданию системы национальной школы. Было приложено немало усилий для популяризации белорусской культуры. Культурно-просветительская деятельность Рады БНР способствовала распространению национального самосознания. В национально-культурной сфере удалось объединить деятелей белорусского национального движения, создать организации, которые активно пропагандировали идею национального самоопределения, начать процесс возрождения белорусского национального искусства. Однако реализация национального проекта, в том числе и культурно-образовательного, осложнялась неопределенностью политического положения БНР и двусмысленностью политики немецкой администрации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выпіскі з пратаколаў паседжанняў Народнага сакратарыята БНР // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. Оп. 1. Д. 10. Л. 270.
2. Дакументы аб дзейнасці ўрада БНР і мірнай дэлегацыі БНР у Брэст-Літоўску // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 15. Л. 73.
3. Ляхоўскі, У. Школьная адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг. / У. Ляхоўскі. – Беласток : Беларус. гіст. таварыства; Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2010. – 340 с.
4. Мазец, В. Г. Беларуская Народная Рэспубліка: абвяшчэнне і дзейнасць (1918) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / В. Г. Мазец. – Мінск, 1995. – 123 л.
5. Пастанова Народнага Сакратарыята БНР ад 27 сакавіка 1918 г., стэнаграфы сэсіі Рады БНР // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 8. Л. 136.
6. Курсы белорусаведения // Бобруйский голос. – 1918. – 3 мая.
7. Переписка с Белорусскими педагогическими курсами, ученическим обществом, краевой школьной опекой об оказании материальной помощи // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 39. Л. 23.
8. Курсы для народных учителей // Бобруйский голос. – 1918. – 1 мая.
9. Апека Народнага Сэкратарыяту над Беларускамі Тэатрам // Вольная Беларусь. – 1918. – 9 чэрвеня. – № 20–21.
10. Вавуло, В. В. Образование в Минске в первые годы советской власти / В. В. Вавуло // Минская школа. – 2002. – № 4. – С. 77–80.
11. Городские школы // Минский голос. – 1918. – 19 августа.
12. Мартиненко, В. Ставлення німецкай окупацыйнай адміністрацыі до владных структур Білорускай Народнай рэспублікі в 1918 р. [Электронный ресурс] / В. Мартиненко. – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua.
13. Шчаўлінскі, М. Б. Беларуская культура ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1918 гг.) / М. Б. Шчаўлінскі. – Мінск : РІВШ БДУ, 2002. – 78 с.
14. Резалюцыя Мінскага губернскага схода, уставы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і Беларускага палітэхнічнага інстытута // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 19. Л. 318.
15. В Комитете просвещения // Минский голос. – 1918. – 19 ноября.
16. Пратаколы паседжанняў I Беларускага з’езда ў Маскве, яго выканаўчай камісіі, прадстаўнікоў грамадскіх арганізацый // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 2. Л. 126.
17. Пратаколы з’езда прадстаўнікоў беларускіх нацыянальных арганізацый, паседжанняў II сэсіі Рады БНР // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 21. Л. 253.

18. Открытие Минской римской католической семинарии // Минский голос. – 1918. – 11 октября.
19. Циркулярные распоряжения Государственного театра БНР // НАРБ. – Ф. 455. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
20. Ліст Народнага Сакратарыату БНР за 5.07.1918 з паведамленьем аб пастанове НС за 3.07.1918 г. // Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі : у 2 т. – Вільня – Менськ – Нью-Ёрк – Прага, 1998. – Т. 1. – 1720 с.
21. Переписка Государственного театра БНР с президентом города Минска и Минской театральной комиссией // НАРБ. – Ф. 455. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
22. Беларускі тэатр // Беларускі шлях. – 1918. – 22 мая. – № 47.
23. Мальцев, В. В. Белорусский Государственный Театр в 1918 году: факты и исследовательский комментарий / В. В. Мальцев // Искусство и культура. – № 3 (3). – С. 6–13.
24. Аляхновіч, Ф. Беларускі тэатр / Ф. Аляхновіч. – Вільня, 1924. – 114 л.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.01.2015

Panasyyuk A.P. Forming of National and Cultural Politics of Belarusian People's Republic in 1918

The article seeks to highlight the cultural development of the Belarusian People's Republic in 1918. The author analyzes the main means of promoting national and cultural processes in Belarus during the German occupation in 1918. Particular attention is paid to the problem of formation of the national education system. The author has analyzed the development of the theater and determined its role in promoting and strengthening national identity of the Belarusians. It is determined that periodicals played an important role in promoting the revival of Belarusian culture. It is shown that the process of nation building was linked with national and cultural revival. It has been established that the national cultural renaissance was complicated by uncertainty of the political situation and the ambiguity of the BNR policy of German administration.